

свидетельство неточно. Ибо декаденство — это как раз и есть «так называемая новая поэзия», которой, с точки зрения Блока 1915 г., он в юности совсем не знал.

Показательно, что за более чем полвека, прошедшие со времени кончины поэта, его пародия на декадентские стихи — при обилии блоковских изданий вообще — публиковалась лишь дважды: в 1925 и 1946 гг. Издатели не использовали ее для комментария к автобиографии Блока. И, наконец, в наиболее полное на сегодняшний день восьмитомное собрание сочинений поэта (1960—1963) эта пародия не вошла вообще. А она вполне заслуживает этого.

Заслуживает юношеский стишок Блока и подробного толкования. Мало сказать: наверное, юный Блок знал декадентов; ведь можно сказать больше. «Декадентские стихи» 1895 г. — реакция юного Блока не просто на какие-то слухи о декадентстве, а отклик гораздо более прямой — непосредственно на сами тексты первых образцов русской «декадентской поэзии» середины 90-х годов.

Пародия «Горько рыдает поэт...» помещена в «Вестнике» за октябрь 1895 г. А как раз летом того же года вышел из печати последний из трех сборничков «Русские символисты» (1894—1895). Ими Брюсов заявлял публике о существовании русского «декаденства», русского «символизма», и обратиться к ним, читая Блока 1895 г., оказывается очень полезным.

Эти сборнички давно стали книжной редкостью. Гораздо больше, чем сами их тексты, известна последовавшая за ними шумная реакция публики и критики, которой сознательно и хотел Брюсов. И любопытно вот что: потрясая общественное мнение, «Русские символисты» не содержали почти ничего оригинального и ничего столь уж «экстравагантного». В наиболее «эпатирующей» своей части, в поэзии «аморального», они более чем наполовину состояли из вариаций на чужие темы — из Метерлинка, из Верлена,¹ из других «декадентов» Запада. Однако в связи с пародией Блока особенно важно следующее: одним из главных мотивов всех трех книжечек «Русские символисты» как раз и был именно мотив «горьких рыданий», «утрат», «измен» и «разочарований», т. е. тот мотив, который Блок выбрал предметом своей иронии.

«Небо над городом плачет, плачет и сердце мое.... Да, ни измены, ни счастья — плачет оно без причин...» («Из Верлена», с. 10 первого сборника). То же — и в стихах «Из М. Метерлинка» (с. 12): «Сердце, полное унынием, затемни звездой любви...». Или снова «Сонет из Верлена» (с. 22):

Но где же эти дни счастливых упований?
... и вот я одинок, теперь и я угрюм,
Угрюм и одинок во власти мрачных дум...

Не менее созвучен блоковский «горько рыдающий поэт» мелодиям второго сборничка:

Струны ржавеют
Под мокрой рукой.
Грезы немеют
И кроются мглой...

А вот и третий сборник, непосредственно предшествующий блоковской пародии:

Тщетно искал композитор созвучий...
(с. 34)

Отчаянье крыльями бьется
О влажные стены унынья...
(с. 36)

Нет сердцу облегченья
От вечного мученья...
(с. 42)